

Во главу угла должны ставиться не личные меркантильные интересы и попытка любой ценой оппорочить оппонента, а заинтересованность в том, чтобы позиции работали на взаимообогащение и достижение единой цели. Именно это может представить наш народ должным образом перед мировым сообществом и противостоять попыткам определенных сил, до сих пор ищущих и не упускающих возможности вбить побольше клиньев в наше сегодняшнее обустройство.

Сегодняшний день отмечен определенным накалом страстей в нашем обществе, который вызван проблемами послевоенного восстановления республики. Он, конечно же, многотруден и не прост. Это должны понимать все. Особенно те, кто пытается использовать существующие проблемы как рычаги в деле очернительства действующей власти. Мы порой имеем примеры, совершенно недостойные и недопустимые. Ведь настоящая заинтересованность в стабильности и продвижении нашего общества по избранному пути проявляется не в попытках расшатать ситуацию, а в совместном поиске способов преодоления возникающих препятствий.

Разве недостаточно тех проблем для молодой республики, которые нам создают наши враги, искажая факты и дезинформируя весь мир? Разве мало они мешают процессам налаживания жизни внутри республики, чтобы еще и часть нашего общества ополчилась и забаррикадировалась против нас? Где те высокие цели и идеалы, которые оправдывают столь ожесточенное идеологическое противостояние, иногда с использованием даже вражеских трибун? А призывы и попытки организовать митинги и всякого рода мероприятия с целью дестабилизации обстановки в республике и ее дискредитации?.. Вроде мы все ратуем за будущее нашей Родины, при этом не отдавая себе отчета в том, что одну и ту же проблему можно преподнести как возникшую в процессе продвижения вперед и наоборот – как свидетельство чьей-то неспособности двигаться вообще. Смотря какие кто преследует цели. Это при том, что руководство республики никогда не избегало прямого диалога, наоборот, всегда к нему призывало.

Свидетельством этого является недавно прошедшая по инициативе президента республики

встреча с неправительственными организациями, на которой произошел конструктивный диалог, охвативший все стороны жизни республики. Именно такие встречи с привлечением и участием всех конструктивных сил могут и должны стать залогом согласия и взаимопонимания всех сторон нашего общества, залогом ее внутренней стабильности. При разрозненности же сил, позиций и методов наше общество так и будет рассматриваться как результат случайного стечения обстоятельств, какие бы лозунги мы не провозглашали.

Призываю проникнуться пониманием необходимости консолидации во имя достижения исторической цели – построения своего, демократического государства. Это общая задача, которую решать нужно сообща. Не передергивать и тем более не выискивать уязвимые места, их, к сожалению, еще много. Это же период становления. Не может наше общество существовать и развиваться в отрыве от процессов, происходящих вне ее. Это касается и взаимоотношений с внешним пока еще враждебно настроенным миром, и тех процессов, которые инициируются нашими же согражданами. И то, насколько они объективны и в интересах нашего общества, незамедлительно сказывается на внутренних процессах. При этом чем больше «судьбоносных» для республики мероприятий проводится за ее пределами, тем большее раздражение они вызывают в ней. В конце концов, излишнее позерство и крикливость не в наших традициях, если, конечно же, их не забывать. Народ свою судьбу решал здесь и в не такие лихие времена. Он справится и сегодня. Этот фактор необходимо учитывать и творить здесь, в республике, и во имя республики

Надо дать обществу отойти от наслоившихся друг на друга разноплановых проблем, мешающих созиданию и развитию. Общество наше очень ранимо. Необходимо время, чтобы залечить раны и всецело влиться в созидательный процесс. Давайте разговаривать, обсуждать, преодолевать. Давайте уважать и слышать друг друга. Мы многое прошли, но еще больше предстоит пройти. Мы у истоков закладки основ нового миропорядка, который берет начало на нашей земле. Мы должны быть достойны этой роли.

З.Л. Дзагоев*. Результаты исследования проблем репатриации населения Республики Южная Осетия

Республика Южная Осетия переживает революционные изменения количественного и качественного характера. При этом скорость и глубина происходящих политических, социальных и

экономических процессов далеко неравномерна. Низки стартовые условия и во многом неясны последствия происходящих изменений. Общество республики в целом находится на перепутье, ищет

* Научный сотрудник отдела культурной антропологии южных осетин ВНЦ РАН и РСО-А, к.э.н.

свою идентичность и исторические альтернативы, как методом проб и ошибок, так и опираясь на эмпирические и теоретические изыскания политологов, экономистов, социологов и т.д.

В 2009–2010 гг. в рамках выполнения совместного проекта Российского фонда фундаментальных исследований и Республики Южная Осетия на тему «Исследование общественно-политических и территориальных предпочтений вынужденных мигрантов и социально-экономических условий решения проблем репатриации населения Республики Южная Осетия» было проведено социологическое исследование по данной проблеме.

В качестве респондентов выступили различные категории населения Республики Южная Осетия, которые в силу различных причин, обусловленных блокадой и войной, находились на территории Республики Северная Осетия-Алания.

Цель исследования заключалась в выявлении мнений и предпочтений респондентов по проблеме возможного возвращения в места своего постоянного проживания.

Были выяснены психологические установки вынужденных мигрантов из РЮО в сфере межэтнических отношений. Обладая сформировавшимся национальным самосознанием, вынужденные мигранты однозначно самоидентифицируют себя со своим этносом, относя в системе иерархии к родственным признакам высшего уровня язык и культуру, в том числе обычаи и обряды. К родственным признакам следующего уровня респонденты относят такие патриотические понятия, как «родная республика» и «дом». Сюда же включают религиозную принадлежность, идентичность мировосприятия, историческую судьбу. К родственным признакам третьего уровня респонденты относят внешний облик, отличительные черты ментальности населения, манеры поведения.

Респонденты не находят существенных различий между народами, проживающими в Южной и Северной Осетии, относя их к одному народу, который в силу исторических событий оказался вынужденно разделенным. Основные различительные признаки между северными и южными осетинами респонденты находят лишь в отдельных особенностях языка, месте проживания, условий проживания.

Установки на совместное проживание мигрантов с людьми разных национальностей оказались в целом позитивными – более 60 процентов опрошенных поддерживают со своими соседями иных национальностей хорошие отношения, а очень хорошие отношения у 20 процентов опрошенных. Толерантность мигрантов значительно снижена, если вопрос совместного проживания, совместной работы и т.д. связан с людьми другой религии.

Исследованы психологические установки вынужденных мигрантов из РЮО по отношению к религии. Практически все респонденты (90 процентов) относят себя к верующим христианам, при этом 51 процент опрошенных отметил, что они верующие, но соблюдают не все требования и обряды религии, а 49 процентов респондентов считает, что соблюдают почти все обряды и требования религии. К неверующим отнесли себя 10 процентов респондентов. Все респонденты (100 процентов) считают, что христианская религия у осетин вполне безболезненно и органично сочетается с традиционными древними верованиями.

Представляет интерес степень доверия мигрантов к органам власти РЮО и общая оценка социально-политической ситуации в республике.

Степень доверия к органам власти РЮО проводилась по пятибалльной шкале с градациями от 1 – «полностью не доверяю» – до 5 – «очень высокая степень доверия». Большая часть респондентов – 54 процента – одобряют действия органов власти, при этом 34 процента опрошенных полностью доверяют органам власти РЮО, а среднюю степень доверия отметили 20 процентов респондентов. В то же время 46% респондентов высказали полное недоверие или низкую степень доверия к действиям органов власти. Респонденты с более высокими доходами выражают более высокую степень доверия ко всем властным структурам, чем респонденты с низкими доходами, что вполне естественно.

Большинство респондентов (92%) отметили, что ситуация в РЮО за 2009 г. в целом улучшилась. Всего 8% респондентов считают, что общественно-политическое и экономическое положение в республике не улучшилось. В то же время, по мнению 43% респондентов, ситуация в РЮО улучшается недостаточно быстрыми темпами, что в основном обусловлено ограниченными ресурсными возможностями республики.

Наиболее острые социально-экономические проблемы, волнующие мигрантов, по актуальности расположены в следующей последовательности:

1. Безработица.
2. Низкий уровень жизни населения. Высокие цены при низких доходах населения.
3. Неустроенность беженцев.

Хотя проблема военного противостояния с Грузией решена, среди респондентов все еще имеет место определенное неверие в стабилизацию ситуации и возможность нормального существования. Очевидно, «срабатывает» накопленный печальный исторический опыт.

Потенциал республики во многом определяется ее молодежью. Респонденты отмечают, что сложность в экономической сфере, бытовая неустроенность и низкие доходы становятся решающими в возвращении домой молодой части

населения республики. Они характеризуют как кризисную ценностную и идейную ориентацию молодежи, которая является во многом производной от системного кризиса, поразившего постсоветское пространство. В среде молодой части населения республики сформирована система ценностей, в которой преобладающее значение (60 %) имеет материальный фактор, ориентация на карьерный рост и стремление к быстрому обогащению любой ценой. При этом в большинстве случаев молодежь не обладает необходимыми трудовыми навыками и профессиональной подготовкой, что влечет за собой напряженность на рынке труда среди лиц молодого возраста. Сложившаяся система интересов и жизненных ценностей молодежи, а также общая направленность построения жизненных планов молодыми людьми во многом не связана с РЮО.

Отмечено снижение стремления людей вернуться на родину. Однозначно хотят остаться за пределами РЮО 32 процента, и всего 12 процентов молодых людей предпочитают жить на родине. Желание без всяких оговорок вернуться в места прежнего проживания выражают люди старших возрастов. Остальные респонденты свой возврат на родину обуславливают, прежде всего, возможностью трудоустройства и материальным обеспечением на уровне не ниже, чем в настоящее время. Обязательность подобных условий связывается респондентами с необходимостью обучения молодежи, отсутствием рабочих мест в местах проживания, низкими пенсиями и т.д.

Молодежь – это один из основных ресурсов общества, от мобилизации которого зависит жизнеспособность последнего. Можно выделить два типа общества в зависимости от того, в какой степени данные общества опираются на молодежь: статичные (традиционные) и динамические (современные). Статичные общества опираются главным образом на опыт старших поколений и, следовательно, развиваются постепенно при медленном типе изменений. Динамические же, напротив, стремятся к новым возможностям, опираются главным образом на сотрудничество с молодежью. Такие общества организуют и используют свои жизненные ресурсы, придавая ходу социального развития необходимую конкурентоспособность. Можно предположить, что в РЮО наблюдается усиление позиций статичного общества.

Следует также учитывать объективные условия нового времени, которое создало широкие возможности для интеграции и социализации основной массы молодежи за пределами Республики Южная Осетия.

Очевидно, что прямолинейные призывы к молодежи вернуться на родину, не подкрепленные

конкретными социальными и экономическими программами, вряд ли позволят получить должный результат.

Респонденты считают для себя крайне важным уровень получаемых доходов и оплаты труда и отмечают высокую степень расслоения по данному признаку. Распределение дохода по возрастным группам мигрантов и роду занятий существенно различается: от 1000 руб. в день (водители, строители, грузчики) до случайных заработков в 1000–2000 руб. в месяц.

Выявлено существенное расслоение мигрантов по доходам и качеству жизни. Отношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченных респондентов к 10 процентам наименее обеспеченных респондентов превышает 17 раз. Средний доход наименее обеспеченных респондентов составляет 1800 рублей в месяц, а средний доход наиболее обеспеченных респондентов – более 32 тыс. руб. в месяц на человека. Минимальное расслоение по доходам сложилось у респондентов пенсионного возраста – 4 раза.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Структура психологических установок вынужденных мигрантов из РЮО в условиях постконфликтной ситуации и получения государственной независимости претерпела существенные изменения в связи с адаптацией людей к условиям нового места проживания. Наименьшей изменчивости подвержены установки мигрантов в сфере межэтнических и религиозных отношений. Наибольшей изменчивостью обладают психологические установки людей по отношению к социально-экономическим проблемам, которые являются решающими для возвращения домой.

2. В среде молодых мигрантов сформирована система ценностей, в которой преобладающее значение получил материальный фактор, ориентация на карьерный рост и стремление к быстрому обогащению. Сложившаяся система интересов и жизненных ценностей молодежи, а также общая направленность построения жизненных планов молодыми людьми во многом не связана с РЮО.

3. Сложился индивидуальный характер принятия решения респондентом о возвращении на родину в зависимости от его интересов, общеэкономических проблем, в свете которых индивид воспринимает ситуацию и выбирает соответствующий образ действий в зависимости от своих интересов. Такое положение приводит к расслоению семей и трансформации общества, построенного на традициях.

4. Восстановление гражданского мира в РЮО для значительной части респондентов не является уже обязательным фактором возвращения на

родину. В условиях определенной свободы перемещения, проживания и трудовой деятельности на первый план выходит фактор трудоустройства и поддержания сложившегося уров-

ня жизни при возвращении на родину. Данный фактор, несомненно, обязательно должен быть учтен в социально-экономической политике республики.

Н.Г. Каберты* . О необходимости разработки и реализации миграционной политики, общей для Южной и Северной Осетии**

Общеизвестно, что демографическая проблематика в центре внимания ученых, исполнительных и законодательных органов власти оказывается тогда, когда осложняется демографическая обстановка в стране и в отдельных регионах. Так случилось во многих странах, и в том числе в Советском Союзе. С середины 70-х годов прошлого века вопросы демографии постоянно начали фигурировать в выступлениях руководителей страны, в законодательных документах разного уровня, появились серьезные труды по указанной проблематике. Ученые-демографы намного раньше предупреждали об ожидаемом ухудшении показателей воспроизводства населения. Уже в начале 60-х годов в стране и во многих ее регионах уровень рождаемости стал снижаться. Руководство страны с большим опозданием начало обращать внимание на эти предупреждения. Сложнейшая демографическая ситуация сложилась в современной России, в Северной и Южной Осетии. Именно это пространство является для нас интересным, поскольку здесь находятся объекты миграционной политики нашего региона. Все это говорит о необходимости проведения активной демографической и, в том числе, миграционной политики.

О сложившейся демографической обстановке и ее динамике в России есть обширная и доступная оперативная статистика, интенсивно публикуются научные труды. Мы же здесь приведем короткую наглядную информацию по этому вопросу. В 1960 году, когда появились первые признаки ухудшения показателей воспроизводства населения и специалисты начали прогнозировать дальнейшее их ухудшение в России, рождаемость составляла 23,2 рождения на 1000 человек населения (промилле); смертность – 7,4 промилле, а коэффициент естественного прироста – 15,8 промилле. Вполне прогрессивные показатели. В дальнейшем характеристики воспроизводства населения стали быстро ухудшаться, и в 1992 году началась депопуляция населения (когда смертность превышает рождаемость), которая своего пика достигла в 2000 году. В этом году в стране умерло на 959 тыс. человек больше, чем родилось. Коэффициент рождаемости

составил 8,7 промилле, смертности – 15,4 и естественного прироста (убыли) – (-)6,7 промилле. Приведенные данные свидетельствуют об очень интенсивной депопуляции населения страны. В результате проведенных мер демографической политики и благодаря благоприятной демографической волне (улучшению возрастной структуры населения) ситуация начала выправляться. В 2009 году в России были зафиксированы следующие показатели естественного движения населения: рождаемость – 12,4 промилле, смертность – 14,2 и естественный прирост (убыль) – (-)1,8 промилле.

В целом за 1992–2010 гг. в России умерло на 12,9 млн больше людей, чем родилось. Без вмешательства миграции за этот период население страны уменьшилось бы на указанное количество людей. В реальной действительности уменьшение населения страны составило 6,6 млн чел. Остальную часть компенсировала миграция населения. За указанные годы положительное сальдо внешней миграции составило 6,3 млн чел., или же 48,8% общей естественной убыли.

В Северной Осетии демографическая ситуация менялась приблизительно так же, как в целом по стране. В 1960 году коэффициент рождаемости составил 20,6 промилле, смертности – 6,1 и естественного прироста – 14,5 промилле. С точки зрения демографического развития 2000 год в республике также оказался самым сложным. В этом году коэффициент рождаемости составил 10,6 промилле, смертности – 12,8 и естественной убыли – (-)2,2 промилле. С этого периода в республике показатели естественного движения начали улучшаться и в 2009 году выглядели следующим образом: рождаемость – 14,3 промилле, смертность – 11,5 и естественный прирост – (+)2,8 промилле. В годы депопуляции, т. е. с 1996 по 2005 годы, в маленькой Осетии умерло на 8,1 тыс. человек больше, чем родилось. Естественная убыль полностью перекрывалась миграцией, и население Северной Осетии продолжало расти. С 2002 года характер внешней республиканской миграции радикально изменился, и положительное сальдо миграции превратилось в отрицательное. В течение после-

* Старший научный сотрудник отдела социологических исследований и политологического мониторинга СОИГСИ, к.э.н.

**Статья была подготовлена при поддержке РФФИ и Министерства образования РЮО, № проекта 0906 – 90360.